

Проблема соблюдения баланса интересов участников подконтрольного общества на примере косвенных и прямых исков

Научный руководитель – Шиткина Ирина Сергеевна

Зрнич Младэн

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: mladen.zrnich@gmail.com

Тема обеспечения баланса интересов субъектов корпоративных правоотношений является актуальной уже на протяжении долгого времени. Я бы хотел рассмотреть проблему соблюдения интересов участников подконтрольных лиц на примере косвенных и прямых исков при наличии отражённых убытков.

Когда контролирующее лицо причиняет убытки подконтрольному лицу, участники подконтрольной компании так же несут убытки (например, невыплата дивидендов или снижение стоимости доли). Такие убытки участников подконтрольного лица в литературе называются отражёнными.

По общему правилу для взыскания таких убытков сейчас используется конструкция косвенного иска. Участники пострадавшего общества подают иск к контролирующему лицу. В случае удовлетворения судом исковых требований, контролирующее лицо выплачивает необходимую сумму подконтрольному. Таким образом, участник пострадавшего общества получает возмещение вреда не напрямую, а косвенно, а через само пострадавшее общество. С одной стороны, это кажется логичным и правильным, так как компенсацию получают все участники общества. С другой стороны, можно говорить о несправедливости такой концепции, так как, по сути, контролирующее лицо перекладывает из одного «кармана» деньги в другой, и пострадавшие участники всё равно не смогут ими воспользоваться. Таким образом, интересы миноритарных участников косвенными исками защищаются достаточно слабо.

Кроме того, подача косвенного иска сопряжена и с другими издержками для пострадавших лиц. Во-первых, миноритарные участники могут не обладать достаточной информацией о действиях контролирующего лица. Более того, контролирующее лицо может подкупить крупных миноритариев, которые могут обладать необходимой информацией. Во-вторых, очень остро встает проблема судебных расходов. Дело в том, что все судебные расходы несёт истец. В случае проигрыша именно истец оплачивает ответчику расходы и компенсацию. В такой ситуации участник пострадавшего общества, подающий иск, рискует выплачивать контролирующему лицу компенсацию, в то же время, не имея перспективы конкретного заработка.

Такие проблемы косвенных исков характерны не только для России, но и для стран континентальной Европы, стран англо-саксонской правовой системы, а также стран Азии. Однако в Великобритании и США суды начали находить некую альтернативу косвенным искам.

Такой альтернативой является признание возможности получения миноритарными участниками подконтрольных обществ прямого возмещения за отражённые убытки. Тем не менее случаи, в которых такое возмещение возможно, очень ограничены. Так, в судебной практике Великобритании можно выделить дело, когда контролирующее лицо переманило основного клиента подконтрольного лица, в результате чего подконтрольное общество

оказалось на грани банкротства[1]. В этом случае, суд разрешил прямое возмещение участникам подконтрольного лица. Аналогичный подход был применён и в некоторых других схожих делах.

В США прямое возмещение разрешалось в случаях, когда убытки участников возникли в результате размытия их доли, а также в случаях, когда подконтрольное общество в результате ущерба находится на грани ликвидации.

На мой взгляд, помимо того, что такой способ будет выполнять компенсаторную функцию, он так же будет выполнять превентивную функцию от нарушений контролирующего лица. Такое лицо, зная о вероятных последствиях, не станет нарушать права участников подконтрольного общества, что, безусловно, будет благоприятно влиять на соблюдение баланса интересов контролирующего лица и миноритарных участников подконтрольного. Именно поэтому, я считаю, что необходимо пытаться использовать такой способ возмещения и в России.

Стоит сказать, что у такого подхода тоже есть отрицательные стороны. Например, потеря компанией своего актива, формы возмещения. Кроме того, необходимо понимать, что невозможно применять оба вида возмещения, так как тогда будет нанесён ущерб самому контролирующему лицу и его интересам.

Однако существует ещё большая проблема, а именно выбор способа защиты. Разным участникам может подходить разные способ защиты (кто-то хочет сохранить компанию, кто-то получить денежное возмещение). И соблюдение баланса интересов ещё и между миноритарными участниками подконтрольных лиц будет являться одной из важнейших задач суда.

Во-первых, стоит определить зависимость использования того или иного иска от формы контроля. Так, если одно лицо контролирует некое общество посредством заключённого между ними договора, то должна использоваться только конструкция косвенного иска. В таком случае будет соблюдаться принцип сохранения экономического развития юридического лица. При формах контроля, выражающихся в преобладающем владении или способности определять действия органов управления, следует допустить возможность прямого возмещения за отражённые убытки.

Во-вторых, следует определить зависимость применения исков от влияния того действия, которое повлекло убытки для подконтрольного общества, на контролирующее лицо. Если контролирующее лицо и аффилированные с ним структуры в результате принятого им ошибочного решения, само потерпело убытки вместе с обществом, то в таком случае следует разрешить только косвенный иск. Если же контролирующее лицо получило прибыль от такого события, которое в тот же момент времени принесло остальным участникам общества и самому обществу только убыток, то здесь необходимо применять прямое возмещение. В таком случае, прямое возмещение будет выполнять как превентивную функцию, предупреждая контролирующее лицо о том, что ему придётся безвозвратно расстаться со своими средствами, так и функцию наказания уже после выплаты возмещения. Это позволит в большинстве случаев уберечь миноритариев от лишних посягательств на их имущество.

В-третьих, необходимо признать прямые иски в случае, когда возмещение вреда по косвенному иску невозможно или уже бесполезно. Примером могут являться ликвидированные или реорганизованные подконтрольные общества (также находящиеся в процессе).

[1] Joffe V. Qc, Mather J., The vanishing exception? - [Electronic resource] // URL: <http://www.newlawjournal.co.uk/content/vanishing-exception-0> (дата обращения: 12.04.2017)

- 1) 1. Бойко Т. С., Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Журнал «Закон», март 2017 г. – 116-136 с.;
- 2) 2. Гутников О. В., Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права, № 6, 2014. – 51-117 с.;
- 3) 3. Степанов Д. И., Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист, № 11, 2008. – 8-23 с.;
- 4) 4. Степанов Д. И., Проблемные вопросы корпоративного законодательства о группах компаний и холдингах // Журнал «Закон» № 5, май 2016. – 67-86 с.;
- 5) 5. Bas J. de Jong, Shareholders' claims for reflective loss: a comparative legal analysis. – European Business Organization Law Review, Vol. 14, No. 1, 2013.
- 6) 6. Conac P.-H., Director's duties in group of companies – legalizing the interest of the group at the European level
- 7) 7. Greching K., Sekyra M., No derivative shareholder suits in Europe: A model of percentage limits and collusion. – International Review of Law and Economics, 2010.